

Когда Чехён отстранил голову, Сану торопливо бросился. Упустив момент, чтобы сказать встать, Чехён терпел с плотно сжатыми губами. Если снова поцеловаться, казалось, прорвёт силой сухое место.

— Хаак, президент... откройте рот. Ыы...

Сану тёрся своими губами о губы Чехёна, которые не собирались раскрываться. Губы, влажные от слюны и скользкие, мягко скользили. Почему сейчас отстраняется? От душевной тоски Сану, заострив язык, плотно давил между губ Чехёна. Откройте. Быстрее откройте. Не выдержав настойчивых просьб с ясным намерением, Чехён откинул голову назад.

— Пак Сану.

В момент, когда прозвучало его имя, не упустив образовавшуюся щель, Сану резко засунул язык в рот Чехёна. Наш извращенец правда любит целоваться. Чехён, смеясь, вложил силу в пальцы, которые бродили над дыркой Сану.

— Ак!

От ощущения, что сухая кожа трётся и насильно раскрывается, Сану выпрямил спину и тихо вскрикнул.

— Фу... Сану.

От внезапной боли в больших глазах Сану навернулись слёзы. Просто хотел целоваться. Сану, полный обиды, посмотрел на Чехёна сверху вниз.

— Больно? Встань. Принесу гель.

Сану покачал головой.

— Ыт... не больно. Не встану.

На слова, пропитанные упрямством, Чехён усмехнулся. Достаточно мило, но так ни то ни сё.

— Нельзя. Так поранишься. Брюки тоже нужно снять.

На слова Чехёна Сану, что-то глубоко обдумав, быстро встал и стянул брюки с трусами. Розоватый белый член болтался перед глазами, и Чехён на мгновение, потеряв рассудок, уставился на это милое создание. Не успел снять брюки, как Сану снова забрался на колени Чехёна и сел. Слово не желая отстраняться даже на мгновение, плотно прижимая губы то тут, то там на лице Чехёна, сердце Чехёна расслабилось от истомы.

— Говорю же, нужно принести гель.

Услышав голос, полный смеха, Сану наморщился. Хоть и понимал, о чём речь, всё равно хотелось продолжать соприкасаться с Чехёном. Инстинкт инкуба, присущий Сану, отодвигал рациональное суждение. Сделав выражение лица, словно на мгновение раздумывая, Сану потянул запястье Чехёна.

— Эй, ты...

Чехён, открыв рот, чтобы что-то сказать, не смог закончить фразу и был вынужден остановиться. Сану взял пальцы Чехёна в рот. Постоянно сося огромный член, пальцы были

ерундой, и засунул в рот сразу указательный, средний и безымянный пальцы и плавно пососал. Мало того, мягким языком поскрёб между суставами и промежутками пальцев, обильно смочив слюной.

Пальцы Чехёна легко надавили на язык Сану. От этого слабого давления из слюнных желёз хлынула вода. Слюна, стекающая по уголку рта Сану, который не закрывался как следует, была настолько развратной, что Чехён сглотнул слюну. Прямо сейчас лицо Сану, который с закрытыми глазами лизал его пальцы, было более возбуждающим, чем член, соприкасающийся внизу. Концентрация сладкого запаха, исходящего от тела Чехёна, стала ещё глубже.

— Хыит... президент, даже пальцы сладкие.

Всё ещё с пальцами во рту, Сану пробормотал. Чехён туманно подумал: сегодня мой день рождения? Не день рождения, а получаю такую картину в подарок? Действие, происходящее прямо перед носом, было настолько нереальным, что Чехён был ошарашен. Долго посасывая пальцы Чехёна, Сану наконец освободил изо рта немного распухшие пальцы. Тонкая нить слюны образовала путь между пальцами Чехёна и губами Сану.

— ...Теперь не нужно идти за гелем, да?

Сану, глядя на Чехёна туманными глазами, торжествующе спросил.

— Блядь, ты правда.

Проглотив про себя слово "коварный", Чехён крепко стиснул зубы. Внезапно промелькнул импульс забыть про освобождение и сразу воткнуть член. Чехён, глубоко вдохнув, медленно выдохнул горячий воздух. Когда полностью мокрыми пальцами потёр дырку Сану, от напряжения бедро, касающееся талии Чехёна, плотно сжалось.

— Расслабься. Я сейчас на грани.

Едва удерживая нить разума, которая неизвестно когда оборвётся, Чехён низко прошептал. Пальцы Чехёна проникли в слегка расслабившуюся дырку. В отличие от недавнего, когда насильно раскрывал сухое место, один палец плавно вошёл в тело Сану. На вход дырки, которая жевала, Чехён сразу потёр второй палец. Не было сил медленно растягивать с запасом времени.

— Хаык!

Чехён наложил свои губы на губы Сану, который задыхался, словно с трудом справляясь даже с двумя пальцами. Как и следовало ожидать, дырка, которая сжималась так, словно оторвёт, стоило засунуть язык, слегка открылась, дыша. Чехён, не упустив момент, вставил третий палец. Горячие внутренние стенки Сану извиваясь обернулись вокруг пальцев Чехёна.

Когда Чехён широко раздвинул между пальцами, от ощущения, что внутренности сдавливают, Сану оторвал губы и уткнулся лицом в плечо Чехёна. Пальцы Чехёна, плотно давившие внутрь, задели округло вздувшееся место.

— Ыт...!

Из уст Сану вырвался возбуждённый голос. Когда вложил силу в средний палец и плотно надавил на эту точку, дрожь тела прямо поднялась по пальцам. Из кончика нетерпеливого члена Сану, соприкасающегося с членом Чехёна, хлынувшая жидкость капала на пресс Чехёна.

— Так хорошо, что течёшь.

Голос, говорящий легко, был противным, и Сану крепко укусил плечо Чехёна. След от укуса Сану во время секса на прошлой неделе оставался довольно долго, и Чехён, принимая душ и глядя в зеркало, не мог скрыть удовлетворённое настроение. Большая рука Чехёна обхватила затылок Сану.

— Можешь укусить сильнее.

Сану, который и так смотрел по сторонам, думая, что укусил слишком сильно, не понял, это разрешение или угроза, и мягко обвёл языком след от зубов. Извини, еда. Я был неправ.

Чехён, не заметив такого сердца Сану, ощутил это лишь как милую ласку. Сладкий запах бесконечно заполнял дом.

— Ха...

От вздоха, низко подкатившего к уху, тело Сану мелко задрожало. Ожидание скорого наслаждения пронзило всё тело Сану.

— Президент...

Сану, потёршись лбом о плечо Чехёна, поторопил продолжение. Президент, президент - на голос, который только зовёт, у Чехёна появилось желание подразнить.

— Да, что? Что хочешь сделать?

— Аы, президент.

Растягивая конец фразы, Сану приложил губы к шее Чехёна. Знаете, так зачем спрашиваете?

— Нужно сказать, чтобы помог.

Сану на мгновение забыл, что у Чехёна скверный характер. Правда, за все двадцать лет жизни Сану это был человек с самым плохим характером из всех, кого видел.

— ...Дайте.

— Что?

— Вставь... те...

На голос, тонко вышедший, словно вздох, разум Чехёна издал предупреждение, что скоро исчезнет. Достаточно потерпел. Пальцы Чехёна, разворошивавшие тело Сану, плавно вышли. От внезапной пустоты нижний рот, словно удивившись, повторял открытие и закрытие. Обе руки Чехёна подняли ягодицы Сану вверх. В отличие от сердца, которое не терпелось быстрее вставить, кончик головки, плотно давящий на дырку, был максимально неспешным.

— Хы... Хочешь быстро съесть - расслабься.

Уже несколько раз глотал этот член. Хоть и невероятно большой, но стоит проглотить раз, как это еда, которая подарит наслаждение, подобное смерти. Сану, скуля, вкладывая силу в тело, начал заглатывать член Чехёна.

— Аык, хык!

Из-за того, что насильно втыкал, не расслабившись как следует, Чехёну казалось, что член оторвётся. Нет, это же не первый раз, почему такой неумелый? Чтобы остановить Сану, который пытался грубо втиснуть, Чехён схватил талию Сану. По крайней мере, когда входит самая толстая часть головки, нужно было вставлять осторожно. Сану, который дрожал всем телом, разжёвывая ухо Чехёна, прошептал:

— Хак, просто... аы, просто вставьте...

Разум Чехёна оборвался. Не думал, что звуковой эффект "ттудук", который видел в манхве, когда обрывается разум, правда прозвучит в голове. Внезапно перед глазами стало красным, и не было никаких мыслей, кроме как воткнуть член. В руку, которая держала, чтобы остановить движение Сану, вошла сила, и вместо того чтобы остановить, пришлось резко потянуть вниз. Одновременно бёдра Чехёна резко поднялись вверх.

— Аааах!

От ощущения, что член, с трудом раскрывавший вход, воткнулся, Сану заорал изо всех сил. Половина вошла? Сану подумал в голове, которая становилась белоснежно пустой.

— Фух...

На дырку Сану, которая сжимала так, что кровь не циркулировала в члене, Чехён глубоко выдохнул. Не мог повторить ошибку прошлого раза, когда кончил сразу, как вставил. От внезапно плотно раскрытых внутренностей Сану, обняв шею Чехёна, издавал стонущий звук. Горячая ладонь Чехёна, проникшая под свитер, медленно погладила спину Сану.

— Хочешь сам подвигаться?

На шёпот Чехёна Сану покачал головой. Чехён, который каждый раз командовал: делай это, попробуй то, - нежно спросил, словно уважая мнение Сану, и появилась смелость отказаться. Уже страшно было просто вставлять, как вставлять и вытаскивать это оружие? Глядя на зрачки Сану, полные страха, Чехён изобразил улыбку, притворяясь добрым. Эта улыбка в глазах Сану была точно такой же, как лицо злодея в кино перед замышлением коварного плана.

— Помогу.

— ...Хыык, не надо... страшно...

— Ты же уже хорошо вставил до сюда.

Чехён, легко поглаживая пальцем место, где соприкасались член, вошедший примерно на треть, и дырка, успокоил Сану. Когда отважно втыкал, а теперь говорит, что не может. Если подумать о прошлых способностях к обучению Сану, и верхнюю позицию нужно пробовать несколько раз, чтобы научиться. Сану быстро замотал головой. Вставлять - как ни тяни, для Сану нет ничего хорошего, так что собрался с духом и совершил безумие. Хотелось бы, чтобы безжалостно выворочил внутренности, как в прошлый раз, но Чехён, похоже, не собирался двигаться.

— Медленно садись и вытаскивай.

Доброта только в тоне. Слова Чехёна были не чем иным, как приказом.

— Ыт, медленно...

Дрожащие ягодицы Сану медленно начали двигаться. Рука Чехёна крепко поддерживала спину Сану.

— Да. Медленно. Я двигаться не буду, так что только насколько сможешь вставить.

Толстая головка Чехёна медленно, прокладывая путь во внутренних стенках Сану, входила. Ягодицы Сану, не успев много опуститься, поднялись, покачиваясь.

— Ахык...! Страшно, хыт, президент... страшно...

— Хорошо делаешь.

Голос Чехёна стал ещё ниже. Ягодицы Сану снова начали опускаться. Надо было без слов отпустить, когда Чехён сказал, что принесёт гель. В отличие от того, когда вставлял, обильно смоченный гелем, ощущение, что кожа входа, раскрытого лишь слюной, с трудом трётся, было отчётливым. За этим жжением медленно входящий ствол давил на внутренности и нажимал на место, которое любит Сану.

— А...!

Сану вздрогнув, сильно задрожал телом. В итоге, не вставив и половины, ягодицы Сану плавно поднялись. Правда вставить настолько, насколько может, так что даже половины не вставил и отступаешь. Когда Сану, с настроением вытащить до головки, поднялся, Чехён быстро схватил талию Сану.

— Садись снова.

Чехён прижал губы к кончику носа Сану. Не зная, куда делся прежний добрый тон, Чехён решительно сказал. Сану, крепко прикусив нижнюю губу, снова с весом сел. Уже проложенный путь внутри легко открылся.

— Хаак!

От ощущения, что тыкает в простату, Сану попытался поднять ягодицы, но, схваченный рукой Чехёна, лишь мелко тёрся. Ягодицы Сану, не имея возможности ни туда, ни сюда, только покачивались. Покалывающее ощущение ворошило тело, но где-то не было ясной свежести.

<http://bllate.org/book/14976/1505516>